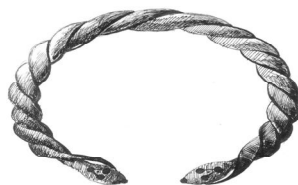


## ГЛАВА 3

## СУФФИЙСКАЯ ЭЗОТЕРИЧЕСКАЯ ПОЭЗИЯ

*Принципы мистической сублимации в средневековой поэме «Море женщин»*

Предлагаемая читателям средневековая суфийская поэма «Море женщин» впервые была опубликована в 1933 году европейским исследователем Я. Доренбесом на языке оригинала по единственному лейденскому списку (конец XVIII века). Затем подстрочный ее перевод на русский язык с подробным научным анализом вышел в свет в сборнике «Суфизм в контексте мусульманских культур» (М., «Наука», 1989 г.). Настоящий художественный перевод является первой в своем роде попыткой ознакомления со сложной спецификой суфийской поэтики; сопровождаемой комментариями, раскрывающими образную систему одной из суфийских литературных школ\*. Одновременно, раскрывая характерную для суфизма вообще метафористику мы преследовали цель определить суфийскую категорию любви и принципы мистической сублимации, скрытые в сложной символике этого древнего памятника, которые помогут составить верное представление об учении ат-Тасаввуф.

Итак, чистая бескорыстная Любовь к Богу! Один из основополагающих принципов учения ат-Тасаввуф, подразделяющегося на четыре основных ступени: *шариат*, *тарикат*, *маарифат* и *хакикат*.

Первая из них, представляющая собой комплекс морально правовых норм (*фикх*) обязательна для всех мусульман. Шариат описан достаточно подробно, и мы не видим необходимости повторяться, хотя необходимо оговориться, что строгое соблюдение всех норм шариата в социальной и бытовой сферах есть чисто внешняя обрядовость, которой еще недостаточно для постижения Аллаха и которая может быть небескорыстной.

«Я вижу, – писал поэт Ал-Маари, – что религиозный закон с течением времени изнашивается, как плащ. Вероучение становится обычаем, и старик живет по тем правилам, к которым привык ребенком». (Абу ль-Аля ал-Маари. «Лузум ма ла йалзам» – обязательность необязательного. – Том 2, стр. 641. Бейрут, 1961 г.). *Тарикат* же требует от верующего, ступившего на этот путь, аскезы, отрешенности от мирских страстей и забот, преданного служения Аллаху через постоянные молитвы и размышления о нем. Человека, ступившего на этот путь, называют дервишем, факиром, мюридом или суфием. Для постижения божественных истин он практикует мистические упражнения: маулиды, зикры, радения.

Две следующие ступени духовного возвышения называются *маарифат* и *хакикат*. Маарифат означает достижение высшей человеческой мудрости, понимание глубинной сути явлений природы и природы явлений. Человек, достигший этой стадии, может созерцать образ самого пророка. Ярко описал это состояние у имама Шамиля его биограф Мухаммад Тахир ал-Карахи:

\* По мнению многих исследователей поэма написана суфием Хамзой Фансури (XVI-XVII вв.), либо одним из его учеников.

«И открылся ему вид тайны Бытия! И обнаружился ему духовный облик Владельца! Он принялся целовать его руку по его указанию, и говорил с ним пророк ясно, членораздельной речью...»

Наряду с видением Шамиля, ал-Карахи описал некоторые характерные для маарифата психосоматические признаки: джазб (буквально – «трясение»), зульмот («обморок») и карамат («ясновидение»). На этой стадии суфий становится чистым и твердым, как алмаз: ничто не способно запачкать и сокрушить его. К тому же суфий может обнаружить в себе дар провидения, чтения чужих мыслей и другие чудодейства, которые он должен хранить в тайне. Сам Шамиль сообщал, что состояние зульмота он впервые испытал 1832 году. После обморока некоторое время он ничего не мог вспомнить. Впоследствии, в состоянии зульмота ему стали открываться видения будущего, которые чаще всего сбывались с поразительной точностью.

Следующая за *маарифатом* стадия познания истины – *хакикат*. Как правило, она доступна только святым, а в исключительных случаях – шейхам, пирам, мюршидам (духовные наставники). Хакикат означает полное слияние с Аллахом. Достигший этой ступени человек познает и созерцает свет Всевышнего. Это состояние называется *барзаха*. Обычно ему предшествует общение с ангелами и пророками. Так например, было с пророком Мухаммадом (с.а.а.в.): Ибн Исхак ибн Хашам и ат-Табари и многие другие мусульманские биографы пророка оставили нам описание Первого Откровения, которое, как будет видно в поэме «Море женщин», в точности совпадает с состоянием джазб-зульмот-карамат. Согласно этим преданиям Мухаммад (с.а.а.в.) перед своим пророческим поприщем часто уединялся, проводил ночи в бесконечных молитвах и размышлениях о Боге. И вот однажды в пещере на горе Хира, где он медитировал, Мухаммада охватила сильнейшая дрожь и удушье, затем он потерял сознание, а очнувшись, увидел яркий свет, из которого проступал чей-то силуэт. Пришелец подал ему свиток и велел читать. «Я не умею читать», – ответил Мухаммед (с.а.а.в.). Тогда пришелец повторил свой приказ. Мухаммед (с.а.а.в.) взглянул на свиток и пробормотал слабым голосом текст, который вошел в Коран как сура ал-Гъалакъ («Сгусток»). Затем видение исчезло, а Мухаммед сообщил домочадцам: «Я проснулся и в сердце моем будто бы была насечена надпись» (Ибн Хашам. «Сира». Стр. 155-156. Каир, 1963 г.).

Преданное служение Богу требует высочайшего напряжения всех душевных сил, полной мобилизации интеллекта и чувств, иначе невозможно приблизиться к постижению Истины. Лишь через три года после упорного духовного труда услышал Мухаммад (с.а.а.в.) первые откровения. А с каким нетерпением он ждал каждое новое, даже пожаловался Джабраилу на слишком большие перерывы между ними, на что отвечал ему Аллах Архангела: «Нисходим мы только по повелению Господа твоего, ему принадлежит то, что перед ним и позади нас, и то, что между этим. Господь твой не забывчив!» (19:65).

Шейх Ходжа Ахмад Ясави утверждал: для того, чтобы пройти путь суфия, надо пройти сорок долин, по 10 в *шариате*, *тарикате*, *маарифате* и *хакикате*.

**«Шариат:** 1. Иман. Вера в бога единого, Сущего и вера в проявление его атрибутов и качеств, запечатленных в 99 известных именах; 2. Совершение намаза; 3. Соблюдение обязательного поста в месяц Рамадан; 4. Совершение хаджа; 5. Внесение закята; 6. Обходительность в беседах; 7. Тяга к наукам и знаниям; 8. Правление жизни по сунне и хадисам пророка Мухаммада – (с.а.а.с.); 9. Совершение дозволенного в дозволенных местах; 10. Не клясться и не давать обетов в недозволенных местах.

**Тарикат:** 1. Покаяние; 2. Тяга к Пиру (наставнику); 3. Преданное служение высшей истине и страх перед ней без облегчительного поиска душевного покоя и самооправданий; 5. Избегание азартных игр и увлечений; 6. Преданное служение и полное послушание Пиру (наставнику); 7. Избегание никчемных бесед и бесплодной полемики с Пиром; 8. Исполнение всех наставлений Пира; 9. Теджрид; 10. Дача индивидуального клятвенного обещания Пиру.

**Маарифат:** 1. Растворение в божественном свете; 2. Отречение дервишей от гордыни и покорное принятие подаяния; 3. Терпимость ко всякой несправедливости; 4. Различение случайного блага от заслуженного; 5. Стремление не оступиться с пути маарифата; 6. Не делать различия между шариатом и тарикатом; 7. Избавится от страстей этого тленного призрачного временного мира; 8. Оставить мысль о всяком страхе, кроме Ахирета (Последний день); 9.

Стремиться познать макамы и состояния, приближающие к постижению Божественной истины; 10. Подготовиться к познанию таинств хакиката.

**Хакикат:** 1. Ступление на путь божественной истины; 2. Познав все и вся и будучи наделенным совершенными качествами; 3. Не протягивать руку к чужому куску; 4. Быть убежденным в том, что тебя прокормят больше твои убеждения; 5. Идти своим путем, не нанося никому вреда; 6. Быть убежденным в том, что твоя аскеза сделает тебя истинным мюнкером; 7. Хранить свою тайну от чужих; 8. Хранить чужие тайны, как свои; 9. Хранить Тайны, дарованные тебе Господом в откровении; 10. Быть уверенным, что макамы шариата, тариката, маарифата и хакиката, постигнутые тобой, суть – одно и то же».

Доктор Джавад Нубахш писал: «Для суфия любовь (к Богу) находится вне области привязанностей и чувств. Скорее, это – божественное влечение, притяжение влюбленного к Богу посредством Бога...». Констатируя притупление восприятия сур и аятов Корана при их бесчисленном произношении, доктор Нурбахш называет суфийскую поэзию неисчерпаемым, искристым и свежим родником бесконечной любви к Богу. По этому же поводу имам ал-Газали говорил, что было много случаев, когда вместо необязательных молитв, читая аяты Корана, порою сознание одних суфиев терялось, сознание же других притуплялось – от бесконечных повторений. «По этому, – продолжал имам Газали, – суфии обычно используют свою духовную поэзию: зикры, маулиды, турки, помогающие им сохранять свежесть воспоминаний о Боге.

В КОРАНЕ, Сунне, жизнеописаниях пророка, составленных разными мусульманскими авторами, а также в позднейших биографических интерпретациях можно найти некоторые приемы духовной самореализации, применявшиеся Мухаммадом (с.а.а.в.) накануне его пророческой деятельности. «Мухаммад – посланник Аллаха, и те, которые с ним – яростны против неверных, милостивы между собой. Ты видишь их преклоняющимися, падающими ниц». (Коран. 48:29. Перевод И. Ю. Крачковского)

Этот аят в иных переводах звучит так: «... а на челе у них вы увидите знаки – следы их благочестия» (Перевод Николаева).

Знаки, о которых здесь говорится, есть ничто иное, как ссадины и вмятины от камней, которые были непременными атрибутами саята (намаза) наряду с ковриками и циновками у первых мусульман: на этих камнях они сосредотачивали все внешнее внимание, одновременно направляя течение психической энергии на абстрактный, безличностный объект – Бога. Учение ат-Тасаввуф, вопреки устоявшемуся среди многих народов мнению, допускает возможность возвышения человека до познания Бога. До Мухаммада (с.а.а.в.) считалось, что Бог никогда не обращается к человеку непосредственно. Исключение составлял Муса (Моисей), который услышал Слово Божие, хотя он и не смог увидеть Всевышнего, «Не было, чтобы Аллах говорил с человеком иначе как в откровении или позади завесы» (Коран. 42:50). Но благодаря постоянным медитациям, утверждению бескорыстной Любви к Богу и отказу от «эго» можно приподнять эту завесу. «Сердце, будучи в совокупности с составными частями тела, подвергается ржавчине атомов. Когда же язык произносит это положительно–отрицательное изречение (шахаду – М.Д.), оно очищается от ржавчины и достигает состояния бдения, степени богосозерцания», – писал шейх Джемалэддин Казикумухский («Накшбандийский трактат «Адаб уль Марзиййя». Оксфорд. 1986 г. Стр. 39). Но это высшее состояние доступно лишь избранным из избранных.

Мухаммад – посланник Аллаха, и тот лишь однажды достиг Престола Божьего (мирадж). На заре ислама многие сомневались в этом, ссылаясь на свидетельства спутника Мухаммада (с.а.а.в.) Моавию и жену пророка Айшу, уверявших, что ни днем, ни ночью пророк никуда не удалялся. Разумеется, такие аргументы не представляются убедительными, поскольку состояние мистического транса, сопровождаемое всевозможными видениями, не есть перемещение в физическом пространстве. «Хождение мюрида должно быть от твари к Творцу», – говорил шейх Джемалэддин. «Я иду к своему Богу», – повторял Авраам, а шейх Тирмузи, не позволявший путешествовать своим мюридам, сказал: «Ключ всякого добра и ключ всякого благословения есть терпение на месте желания, пока тебе не дана будет воля, и тогда в тебе обнаружатся начала благословения, и ты пойдешь к Богу, будешь ли идти в nature куда-нибудь, или не будешь – все равно». Такой внутренний Путь к Богу называется в суфизме муракаба.

Все это с легкостью обнаруживает конгенитальность схемы организации духовной жизни пророка Мухаммада (с.а.а.в.) и его последователей и мотив путешествия в поэме «Море

Женщин». Морехода (суфия), отправлявшегося в плавание, предупреждают об опасностях, подстерегающих его во время путешествия и разворачивают в образах духовную перспективу, в точности воспроизводящую разработанную суфиями методу медитативной самореализации, обозначенную в поэме именами его жен и выражающую аспекты трансцендентальных переживаний в эволюции.

Но что значит «Путь познания женщины?» И для чего понадобилось автору сравнивать степени духовного праксиса с брачными союзами пророка? Дело в том, что люди способны испытывать чувство любви друг к другу, благодаря тому, что сам Бог – это проявление Абсолютной любви. Но в обусловленной земной жизни это чувство у людей извращается и искажается из-за того, что все обладает жаждой наслаждений и пытается утолить ее через плоть, в силу чего заложенную только в человеке способность к Абсолютной любви, он направляет к физическим объектам, и к обожествляемым живым людям, или покойникам, в чем и состоит его главное заблуждение и основное противоречие: причины для такой «материальной» любви всегда духовные, ибо любят то божественное, что содержится под телесной оболочкой, а не саму ее. Так, находя какую-то добродетель в Маймуне, Мухаммад обнаруживает в ней недостаток других и поочередно раскрывает их то в Хадидже, то в Айше, то в Сафийе, пока наконец, не приходит к пониманию Высшего воплощения всех добродетелей – Бога. Отсюда – понимание абсолютной к нему Любви.

Один из главнейших и основополагающих принципов учения ат-Тасаввуф – это Любовь, или чувствопередательность (термин шейха Джемалэддина), при которой происходит посвящение в суфии или в мюриды. Тарикат ни в коем случае не насаждается насильственно. «Главное условие этого высокого тариката составляет любовь, – писал шейх Джемалэддин, – потому что самое значение этого тариката внушается любовью (...). Если любви не существует, тогда не будет и тяготения чувства, а без этого нельзя относить его к кому-нибудь отдельно». (Указ. соч. стр. 36). Обязывать же кого-либо приобрести любовь нельзя, потому что принуждение повлечет за собой лишь отвращение.

Такой путь слияния с Богом и нашел отражение в средневековой суфийской поэме «Море Женщин», предоставляющей собой мифологизацию учения об Абсолютной Любви. Предельная условность и изощренный эзотеризм этого произведения, вероятно, объясняются тем, что замышлялось оно не как произведение художественное, а как учебная схема духовной самореализации, облаченная в поэтическую форму для легкости запоминания для неопитов учения ат-Тасаввуф. (Для сравнения приводится «Схема достижения мистического транса согласно учению ат-Тасаввуф». Табл. 1).

Таблица 1\*  
К поэме «Море Женщин»

**СХЕМА**  
ДОСТИЖЕНИЯ МИСТИЧЕСКОГО ТРАНСА СОГЛАСНО УЧЕНИЮ АТ-ТАСАВВУФ

№	Ступени	Практика
1	АХД и ИСХАН	<b>Вступающий на путь к богу</b> дает клятвенное обещание шейху соблюдать все юридические нормы и внешние моральные принципы, изучать тексты Священных писаний, совершать богоугодные дела и проявлять добродетели, истовость и чистосердечие в противовес ханжеству и лицемерию в вероисповедании. Муххамад говорил: «Исхан – это когда ты поклоняешься господе Твоему, как будто видишь Его, а если и не видишь, то как будто бы Он видит тебя. На этой стадии предполагается полное приятие всех догматов и принципов Веры в Бога Единого – Аллаху Ахад – безусловное исполнение всех ее требований, причем, оно должно носить не просто «истинный» характер, но и быть схожим с «каждою жаждущего».

\* Таблица составлена на основе накшбандийского трактата Джэмалэтдина Казикумухского «Адабуль марзийя», суфийского трактата «ас-Сараджа», сочинения Ибн ал-Араби «ал-Футукат ал-Макиййа» и др.

2	ТАЛАКИН	<p><b>«Воспоминание о Боге»</b>, постоянное повторение основной формулы ислама «ла иллаха илла ла». Считается, что в день Страшного Суда одна произнесенная при жизни шахада перевесит на весах Судящего весь материальный мир. Повторять это изречение следует от 5 тысяч до 10 тыс. раз в сутки, для того, чтобы подготовить разум к постижению Абсолютной истины. Такое состояние называется «воспоминание сердцем». На этой стадии сосредоточенность достигается благодаря регулированию дыхания и повторению шахады при каждой задержке (вдох) от 3 до 21 раза после одного входа, пока суфий не почувствует в себе изменения.</p>
3	МУРАКАБА	<p><b>«Самоконтроль»</b>. С этой ступени (состояния) начинается Путь к Постижению Истины. Согласно суфийскому трактату «ас-Сараджа» суфий должен пройти в этом состоянии десять стадий, чтобы избавиться от неустойчивости «галвин» и обрести уверенность «талкин», подобно ребенку, который сначала должен научиться стоять на ногах, а уж потом – ходить. Суфий должен испытать по отношению к Богу поочередно следующие чувства:</p> <ul style="list-style-type: none"> <li>– <b>близость</b>;</li> <li>– <b>«любовь»</b> к Нему, как к носителю всех добродетелей;</li> <li>– <b>страх</b> перед Создателем и Властелином всего материального мира;</li> <li>– <b>надежду</b> на Его благосклонность и снисхождение;</li> <li>– <b>страсть</b> к Его достижению и постижению Его тайн;</li> <li>– <b>дружество</b> с Ним, как с самым верным и могущественным Существом;</li> <li>– <b>успокоение</b>;</li> <li>– <b>созерцание</b> всех явлений природы, как проявление Его атрибутов;</li> <li>– <b>уверенность</b> в собственных силах при его поддержке.</li> </ul>
4	ХАЛВАТ	<ul style="list-style-type: none"> <li>– <b>Уединение</b>. Разделяется на две стадии.</li> </ul>
	А) Внутренне	<ul style="list-style-type: none"> <li>– присуще только накшбандийскому тарикату, согласно которому допускается жизнь в миру, но при этом цель и смысл жизни мюрида состоят в Постижении Бога, а все, что не связано с этим, не должно тревожить и интересовать суфия. Поэтому, находясь меж людьми, он должен избегать никчемных разговоров и не вступать в споры, которые считаются бесплодными. Во время хождения необходимо смотреть под ноги, не озираясь, чтобы пейзаж, интерьер и проч. не запечатлелись в его памяти и не послужили «завесой». Накшбандийские шейхи учили, что чистые сердца похожи на зеркала, в которых отражаются все злые качества, исходящие от сердец грубых по одному только взгляду на лицо дурного человека. Чтобы достичь желаемого в этом состоянии результата, надо сидеть с закрытыми глазами. Это состояние называется раббита.</li> </ul>
	Б) Наружное	<ul style="list-style-type: none"> <li>– Полное отрешение от внешнего мира, чтобы он не отвлекал его от Внутреннего созерцания Божественной Истины, тайна на которой передается сердцу через постоянное воспоминание о Боге, составляющем цель и смысл духовного устремления. Такое уединение постепенно стирает из памяти бесчисленные и никчемные образы внешнего мира, о которые «спотыкается» идущая душа.</li> </ul>
5	ТАСЛИМ	<ul style="list-style-type: none"> <li>– Полное предание себя Богу. В этом состоянии суфий приходит к пониманию бессмертия своей души, и, очистив ее, целиком вручает Богу. Достигается это через осознание бесполезности удовлетворения желаний, связанных с тленной оболочкой – плотью, подобной коже ореха. Пока в сознание будет присутствовать какая-либо посторонняя мысль, связанная с плотскими желаниями, суфий не сможет приблизиться к Богу. Это состояние предопределено следующим аятом Корана: «каждая душа – заложница того, что она обрела».</li> </ul>
6	БАРЗАХА	<ul style="list-style-type: none"> <li>– Исчезновение в Боге, состоянии, предписанное следующим аятом Корана: «Всякий, кто на ней (Земле) – исчезнет, и остается лик Твоего Господа со славой и</li> </ul>

		достоинством» (55:27/26)»; стало быть, стремление к исчезновению и растворению в Нем уже в этой жизни – ахвал – есть стремление к конечной ее цели. Но следует различать физическое исчезновение человека и исчезновение чувств, связанных со свойствами его физической природы. Мансур ал-Халладж объяснял это состояние как растворение временного бытия в вечном (ал-фана бил-ки дам ан ал-халас). После утраты ощущения материального существования самосознание и все психические понятия, связанные с личностью, отключаются, а ее воля полностью заменяется Божьей волей.
7	ФАНА	<p>Ибн Араби описал следующие семь состояний фаны;</p> <ul style="list-style-type: none"> <li>– отключение сознания от богопорицаемых деяний;</li> <li>– отключение сознания от претензий на самостоятельность поступков и понимание их как проявление Высшей воли;</li> <li>– отключение сознания от атрибутов, носящих характер животного начала и приятие мира глазами Аллаха;</li> <li>– отключение сознания от органов чувств, доказывающих собственное физическое существование, а затем созерцание существования Всевышнего во и вне себя;</li> <li>– отключение сознания от проявлений материального мира и осмысление Высшего Духовного мира;</li> <li>– отключение сознания от проявления материального мира вообще, даже как от результата действий Бога и созерцание Его самостоятельного Бытия за пределами физического видения и понимания, т.е. созерцание Бога глазами растворенного в нем «эго».</li> <li>– отключение сознания от атрибутов Бога, носящих характер его материального проявления и созерцания Чистого Духа.</li> </ul>
8	БАНА	<p>Высшая, не поддающаяся описанию степень Богосозерцания и Богопонимания, т.к. речь отражает лишь материальные категории и проявления, а единицы любого языка отражают те или иные земные понятия, выработанные на основе материального опыта.</p> <p><b>Мистический транс.</b></p>



## МОРЕ ЖЕНЩИН

*средневековая суфийская поэма*

1. Есть в Море Женщин волшебство бальзама:  
Оно, когда безверье нас иссушит,  
Впадающими струями Зам-Зама  
Омоет разум, и сердца, и души.
2. Но если тучи вдруг подернут солнце –  
Затеют волны исполинский танец;  
Весь мир до основания сотрясется  
И дно все корабли к себе притянет.
3. Оно во гневе обнаружит рифы,  
Которые вода и ветры точат,  
И мореход случайный, нерадивый  
На них наткнется и погибнет тотчас.
4. ... Теченья, как божественные бейты, –  
Не совладать ни с ними, ни с собою,  
И, кажется, бамбуковые флейты  
Из глубины губительной волжбою
5. Зовут нас все чарующе, все громче  
Туда, где и незрим, и безрассуден,  
Змей семирогий, враг отважных кормчих,  
Залег, прицеливаясь к днищам суден.
6. И если ты на плаванье настроен,  
То будет нужен кормчий искушенный.  
Ищи его, усердья удостоен,  
Иначе нас с тобой поглотят волны.
7. Чтоб не вступать с судьбою в перепалку,  
Не быть напуганным морскою далью,  
Купи корабль, а килевую балку  
Общей надежно хорасанской сталью.
8. ...Семь башен есть в заливе Моря Женщин,  
Град Всемогущества в прекрасном полукружье  
Стоит, семью рядами стен увенчан,  
А изнутри висит на них оружие.

9. ...Семь укреплений на прибрежных скалах  
Возвысились, как будто исполины.  
Там вензеля на четырех порталах, –  
Арифом став, ты обойдешь их чинно.
10. И с мостика своей непрочной шхуны  
Увидишь ты врата со знаком «Мима», –  
Знай: это город госпожи Маймуны,  
Но твой причал не здесь. Плыви же мимо.
11. Он только с виду – Город Искушений.  
В нем предъявляют иск по шариату.  
Смотри: везде-везде следы крушений.  
Так брег, собрав, сберег Штрафную Плату.
12. А за вратами «Сина» правит строго  
Салама – повелительница Града,  
Через который пролегает к Богу  
Великий Путь Пророка Мухаммада.
13. А вот врата со знаком «Ха». За ними –  
Владенье Хадиджи, в нем нет порока;  
Оставшись здесь и повторяя имя  
Всевышнего, ты встретишься с пророком,
14. Или с Марьям, возлюбленной Аллаха,  
Живущей у спокойного причала;  
Она дает покой в придачу к страху.  
Отсюда хакикат берет начало.
15. Четвертые врата – со знаком «Айна»  
(Просись к Айше), одновременно с ними  
Раскроется маарифата тайна  
На стук сердец, коль их сочтут святыми.
16. И, сокровенной тайною утешен,  
Ты обойдешь пристанище пророка,  
И завершится Путь Познания Женщин,  
Исполненный блаженства и восторга.
17. Но, путник, помни ныне, помни присно:  
Когда и в голове, и в сердце пусто,  
Ты даже не увидишь эту пристань,  
Ведь странствие без знания – беспутство.
18. На всех вратах – священные узоры  
(Не рассуждай о них и дни, и ночи –  
Кто истину постиг, не лезет в споры),  
Их вытесал один и тот же Зодчий.
19. ...Макам Али Избранника чудесен  
Тем, что вобрал он полноту блаженства  
В любви, достойной бесконечных песен,  
К Фатиме, лик чей – Свет и Совершенство.



20. Как циркуль, раздвоившееся устье  
Всю ширь его навечно охватило,  
Но ты оттуда в распаленном чувстве  
Не опускай в морскую глубь мерило.
21. Спроси о двух макамах над вратами  
Наставника, чье знание беспристрастно.  
Без этого, гонимый прочь волнами,  
Ты не достигнешь их, как ни старайся.
22. Жемчужницу со дна истоков рая  
Напоминает первая стоянка,  
В нее свой уд обрезанный влагая,  
Пребудешь ты в экстазе постоянном.
23. Вторая, словно ступка: зерна знаний  
Толчет в ней озаренный свыше гений.  
Ее зовут Стоянкой указаний,  
В ней – средоточье чувств и рассуждений.
24. Она превыше всякого сравненья.  
Она для тех, кто облачаться может, –  
Когда достигнешь этого уменя,  
Забудешь о себе и станешь строже.
25. Стоянка эта ярче жаркой лавы,  
Под ней Источник Женский золотится,  
И испарятся все твои суставы,  
Как только ты войдешь в ее границы.
26. ...Седьмой макам – недостижимый полюс,  
Владение последнего пророка;  
Аскетом став, ты здесь пребудешь вволю  
В утехах до неназванного срока.
27. Признался дервиш: «Я познал блаженство  
Всех истин и ни в чем мне нет урока,  
Но как постигнуть тайну совершенства  
Стоянок над вратами жен пророка?!»
28. Разгадка в том, что высших качеств сотни  
Собрал пророк, и, брег сей освящая,  
Когда-то с корабля он сбросил сходни  
Здесь, где струится с гор вода морская.
29. Что ты носил в себе – не будет тайной:  
Гнев или милость, ненависть иль жалость –  
Так узнают по капелькам случайным  
Что молоко в сосуде содержалось.
30. ...Когда ты станешь мужем искушенным,  
Тебя спасет от порчи и от сглаза  
Соитие, дарующее женам  
Самозабвенье вечного экстаза.

31. В Град Сафийи тот попадѣт, кто чище  
Стал от любви и праведного страха:  
Его воздвиг для избранных дервишей  
Султан людей и первый раб Аллаха.
32. Но прочих добродетелей помимо,  
В которых без усердия мало прока,  
Заступничество им необходимо  
Того, кто носит сан «Печать пророков».
33. Ищи ж благословенья как пристало  
И помни, что, легко и равнодушно  
Убив в себе животное начало,  
Ты воскресишь божественную сущность.
34. А если ты не отличишься этим, –  
Скотине уподобишься беспечной.  
Спасение твое – на этом свете,  
Ищи его, ведь жизнь не бесконечна!
35. Угодники, юнцы и богословы  
Всегда среди бурлящих волн готовы  
Исполнить исполать посланцу Бога,  
Рядясь в его прославленную тогу.
36. Прозревшие в Науке Опьяненья,  
Они, шагнув наперекор пороку, –  
Наперекор земному вождельню,  
Придут к Любви Высокому Истоку.
37. И вызреет Плод Истины Бесспорной  
В сердцах и мыслях с первого же шага, –  
Любовь не покоренье, а покорность,  
Дарующее истинное благо.
38. И знание о самом сокровенном,  
А с ним и Атрибуты Опьяненья,  
Чтоб узреть могли они мгновенно  
Святых людей священные виденья.
39. Плывя, не размышляй об этом вчуже,  
Наитье омрачит сомненьем куцом,  
И ты поймешь, что все ларцы жемчужин  
На дне морском еще плотней сомкнутся.
40. Знай, что загадка Брачного Союза  
Есть дар пророка и его порука,  
Избавься же от воли, как от груза,  
Убив – на расстоянии в два лука.

41. И пребывай меж ними – но без лени –  
И, наподобие упругих веток,  
Сожми всю шестерицу направлений,  
И утони в бездонном море Света.
42. Союз сей брачный, истинно – спасенье.  
Не будет тщетным поиск твой упорный, –  
Ты вознесешься после растворенья,  
Взирай же зорко там, в пределах горних.
43. ...Я возложил, согнув в почтенье спину,  
К стопам владыки это сочиненье;  
Да будет милостив Всевышний к Господину, –  
Наместнику Его во всех владеньях.
44. Создатель совершенства, Царь Вселенной,  
Господь, Ты – двух миров Единый Полюс!  
Ты – Повелитель всяких повелений,  
И я Тебе свою вручаю волю.
45. Да приумножатся Твои богатства,  
Горящая Корона Мироздания,  
Чтобы могла над нами разбегаться  
С ее лучами милость беспрестанно.
46. Да ниспошлет Аллах свое прощенье  
В потустороннем и посюстороннем  
Мирах тому, кто через постиженье  
Прославился могущественным тронем.
47. Мой скромный труд далек от завершенья  
И подношу его я не без страха,  
Внеси ж в него скорее исправленья  
Во имя Милосердного Аллаха.
48. Плоть в немощи пребудет в час урочный  
И не достанешь ты того, что близко,  
И изольется дух твой оболочный.  
Не спи же – огради себя от риска!
49. Но если вдруг сумеешь погрузиться  
Ты в смертный сон, то, стрелами желаний  
Пронзенный, мозг твой тотчас исцелится,  
А лик твой вспыхнет ярче всех сияний...
50. И выявится знание о женах  
При штурме городского укрепления, –  
Такой обычай брачный искушенных  
Блистательным зовут уничтоженьем.
51. Вот и окончен труд о Море Женщин.  
Его не замышлял я как забаву,  
И тот, кто смысл постиг его важнейший,  
Прославит знанье и познает славу.

## КОММЕНТАРИИ:

*К СРЕДНЕВЕКОВОЙ СУФИЙСКОЙ ПОЭМЕ «МОРЕ ЖЕНЩИН»*

5. **«Змей семирогий, враг отважных кормчих...»** – Олицетворение семи смертных грехов человека: гордыни, зависти, гнева, уныния, корыстолюбия, чревоугодия, блуда.
6. **«То будет нужен кормчий искушенный...»** – Многие суфийские поэмы подразумевают под морем земное бытие, под возлюбленной – Бога, под винопитием – достижение мистического транса, а под кораблем – человеческую плоть. В данном случае под искушенным кормчим подразумевается наставник – шейх.
8. **«Семь башен есть в заливе моря женщин...»** – Семь ступеней духовного самосовершенствования: Ахд и Исхан; Талкин; Муракаба; Халват; Таслим; Барзаха; Фана и Бана. (см. Таблицу 1).
9. **«Там вензеля на четырех порталах...»** – Имеются в виду врата Шариата, Тариката, Маарифата и Хакиката.
10. **«Увидишь ты врата со знаком «мима»...»** «Мим» буква арабского алфавита, с которой начинается имя жены пророка Мухаммада (с.а.а.в.) Маймуны. На этом этапе душа странствующего полна страстей, земных искушений и утех. Такая душа называется «Нафс ал-Аммара»\*. С буквы «Мим» начинается и имя самого пророка. В.И. Брагинский приводит суфийский хадис: Я – Ахад без «мима». Согласно этому буква «мим» символизирует животное начало в человеке и отделяет Печать пророков от одного из эпитетов Бога Единого – «АХАД».
12. **«А за вратами «сина» правит строго//Салама-повелительница града...»** – На этом этапе душа приобретает атрибут раскаивающейся – «Нафс ал-Лавамма». С буквы син кроме имени жены пророка Саламы начинается и слово путник – «салик». Стало быть, отказ от земных страстей и есть начало Великого Пути – тариката.
13. **«А вот врата со знаком «Ха»...»** – С этой буквы начинается имя жены пророка Хадиджи, а также слово «хакикат» – одна из высших ступеней богопознания. Здесь душа становится вдохновенной – «Нафс ал-Мулхима» – от предстоящей встречи, но еще не с Богом, а только с его пророком. Хадис: «Никто не увидит Бога, пока не повидается с Его Пророком»
15. **«Четвертые врата – со знаком «айна»...»** Так, приобрета «покой впридачу к страху» перед Богом, душа становится умиротворенной – «Нафс ал-Мутмаина» и оживляется от предчувствия последней истанции – маарифата. Само имя «Айша», которое начинается с буквы «айн», переводится с арабского как «живая», «оживляющая».
18. **«На всех вратах – священные узоры...»** Любопытно, хотя поэма написана на малайском языке, приведенная строка читается по-арабски как «накшбанди» – «узоры на воротах» или «резные ворота». Накшбанди – почетное прозвище основателя тариката Накшбандийя – Бахауддина Мухаммада, что не лишает нас оснований причислить автора «Моря женщин» к принадлежности накшбандийскому суфийскому ордену.
19. **«Макам Али Избранника чудесен...»** – Слово «Макам» переводится с арабского как «стоянка». Согласно трактата Азиз ад-Дина ан-Насафи «Зубдат ал-Хакаику» («Сливки Истин») каждому изначально предопределен один какой-нибудь макам, выше которого он подняться не в силах, но и достичь которого нелегко. Это слово приводится в Коране, в Суре «Перенес ночью»: «Выполняя молитву при склонении солнца к мраку ночи, а Коран – на заре. Поистине, Коран на заре имеет свидетелей. И ночью усердствуй, в нем добровольно для себя – может быть, пошлет тебе твой Господь место достохвальное» – «макам». Аяты 81/80.

Итак, для того чтобы достичь своего макама, необходимо познать себя и не допускать «остановки в пути». Это и есть приближение к Богу. А вот как выглядит духовная иерархия Азиз ад-Дина ан-Насафи:

ПРЕСТОЛ – Макам духа Печати Пророков (с.а.а.в.).

ТРОН – Макам духов пророков Улуулам (Адам, Ной – Нух, Авраам – Ибрахим, Моисей – Муса, Давид – Дауд, Иисус – Иса).

7-е НЕБО – Макам духов пророков мурсаль (явивших человечеству священные писания): Иаков – Якуб, Иосиф – Юсуф, Иов – Айюб и др.

6-е НЕБО – Макам духов пророков анбиййя (всего в исламе насчитывается 315 пророков).

5-е НЕБО – Макам духов святых.

4-е НЕБО – Макам духов мудрецов.

3-е НЕБО – Макам духов аскетов.

2-е НЕБО – Макам духов благочестивых.

1-е НЕБО – Макам духов верующих.

\* Здесь и далее при перечислении имен жен пророка использована терминология В. И. Брагинского. «Суфизм в контексте мусульманской культуры». – М., Наука, с. 174-216.

Оставшиеся четыре ступени по Азизу ад-Дину ан-Насафи занимают «духи остальных людей, духи животных, духи растений и естества. Они не из высшего мира, но и не из низшего».

21. **«Спроси о двух маках над вратами//наставника, чье знание беспристрастно...»** – Отсюда и далее до конца ищи объяснения в соответствующих ступенях и практике, описанных и приведенных в прилагаемой «СХЕМЕ достижения мистического транса согласно учения ат-Тасаввуф» (табл. 1.).

© 2008 Муртазали Дугричилов  
Murtazali Dugrichilov  
[www.sogratl.net](http://www.sogratl.net)